
Социальное государство в современной России: ожидания и реальность

© 2019 г. Л.А. Беляева

*Институт философии Российской академии наук, Москва, 109240, ул. Гончарная,
д.12, стр. 1.*

E-mail: bela46@mail.ru

Поступила 05.04.2019

Социальное государство является объектом, имеющим конституционный статус, и в этом качестве подлежит теоретическому анализу. Вместе с тем это объект, который в реальном времени взаимодействует с обществом, с населением страны, имеет перед ними определенные обязательства. Поэтому анализ реального выполнения социальным государством имманентных ему функций необходимо для понимания его роли в жизни современного общества. Обязательства социального государства многообразны, но среди них есть такие, которые обладают несомненным приоритетом. Построение сильного социального государства в России является насущной социальной и политической проблемой, от решения которой зависит цивилизационная безопасность страны и качество жизни ее населения. Объектами деятельности социального государства являются занятость, здравоохранение, образование, социальное обеспечение «слабых» социальных групп (пенсионеров, инвалидов, безработных) и многое другое. Для деятельности сильного социального государства необходима прочная экономическая основа, формируемая в условиях социального рыночного хозяйства на принципах справедливого перераспределения ресурсов и конкуренции в производственной деятельности. Центральными задачами, стоящими сегодня перед социальным государством в России является преодоление бедности и сокращение социальных дистанций. Это те задачи, с которыми справиться пока не удастся. Между тем Россия находится в ряду европейских стран, население которых, по данным международного сравнительного исследования (ESS) возлагает на государство функции обеспечения справедливого перераспределения доходов, защиты «слабых» социальных групп, сокращение социальных дистанций в обществе.

Ключевые слова: сильное социальное государство, справедливость, конкуренция, «слабые» социальные группы, социальные дистанции.

DOI: 10.31857/S004287440007345-4

Цитирование: *Беляева Л.А.* Социальное государство в современной России: ожидания и реальность // Вопросы философии. 2019. № 11. С. 11–16.

Social State in Modern Russia: Expectations and Reality

© 2019 г. Lyudmila A. Belyaeva

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.

E-mail: bela46@mail.ru

Received 05.04.2019

The welfare state is an object with a constitutional status, and as such is a subject to theoretical analysis. At the same time, this is an object that interacts in real time with society, with the country's population, and has certain obligations to them. Therefore, an analysis of the actual implementation by a social state of its immanent functions is necessary to understand its role in the life of modern society. The obligations of the social state are diverse, but among them there are those that have an undeniable priority. Development of a strong social state in Russia is a pressing social and political issue that will determine the civilization security of the country and the life quality of its nation. The social state focuses on employment, healthcare, education, social welfare of vulnerable social groups (retired, disabled, unemployed people), gender relations, etc. In order to function as a strong social state, there has to be an economic foundation that must be formed in a social market economy based on the principles of fair redistribution and competition. The central tasks facing the social state in Russia today are overcoming poverty and reducing social distances. These are the tasks that cannot be dealt with so far. According to an international comparative study (ESS), Russia is among those European countries where the population considers the state responsible for income equalization, protection of vulnerable social groups, and reduction of social distance in the society.

Key words: strong social state, justice, competition, “weak” social groups, social distances.

DOI: 10.31857/S004287440007345-4

Citation: Belyaeva, Lyudmila A. (2019) ‘Social State in Modern Russia: Expectations and Reality’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 11 (2019), pp. 11–16.

Для понимания проблем становления социального государства в современной России, пытающейся развивать рыночную экономику как эффективный путь наращивания экономического благосостояния, важно обратиться к опыту некоторых стран, успешно создавших сильное социальное государство, например, к опыту послевоенной Германии. В этой стране, практически разрушенной после второй мировой войны, с учетом опыта в социальной области Веймарской республики, была реализована концепция социального рыночного хозяйства, которая создала базу для становления социального государства [Супрунова 2013, 141–146]. Этот вид экономического порядка Вальтер Ойкен назвал хозяйственным гуманизмом, или социальным рыночным хозяйством. Идеи ордолиберализма, воплощенные на практике Людвигом Эрхардом [Эрхард 2001], заложили основы социального рыночного хозяйства в Германии. Всего за 4 года к 1950 г. в Германии был восстановлен объем ВВП, к 1955 г. он был удвоен. В 1949 г. была принята Конституция, которая закрепила ценности социального государства, обеспечила социальные гарантии гражданам со стороны государства путем создания системы солидарного социального страхования.

Сейчас для нас важно воплотить идею, сформулированную Л. Эрхардом для своей страны, по преодолению «хозяйства бюрократических учреждений», доминирование которых ведет к тоталитаризму. Эта идея чрезвычайно актуальна и для современной

России. По мнению теоретиков социального рыночного хозяйства, экономическая политика должна обеспечивать триединство: рост производства — рост доходов — рост благосостояния для всех (см.: [Кроуфорд, Невский, Романова (ред.) 2017]). Для России одна из главных проблем — создание экономической базы функционирования социального государства, а она не формируется только за счет перераспределения доходов. Необходимо создание институциональных условий для настоящей конкуренции и сильного государства, формулирующего и обеспечивающего условия для конкурентной деятельности предприятий, а также децентрализация в распределении доходов. Такое государство не раздает привилегии «своим» компаниям, а создает и охраняет равные и стабильные условия для всех участников рынка. Если говорить о такой функции государства как социальная защита граждан, то не следует опускать из виду необходимость защиты не только «слабых», которые не могут сами обеспечить необходимый уровень жизни, но и «зависимых», деятельность которые во многом определяется созданными для них институциональными условиями. К таким «зависимым» относятся предприниматели — самозанятые, мелкие и средние, те, кто разводит свой бизнес и подвержен большому числу рисков из-за неустойчивости правового поля и неправовых действий со стороны должностных лиц и организаций.

Важный аспект осуществления функций сильного социального государства: нахождение баланса справедливости как экономического выравнивания и экономической соревновательности или конкуренции как принципа хозяйственной жизни. Достижение этого баланса в обществе, где слабо развит малый и средний бизнес — сложная задача. Может ли сформироваться в России сильное социальное государство, если все доходы и социальные выплаты зависят исключительно от величины природной ренты при монопольном ее получении государством и несколькими корпорациями? Концентрация экономической власти препятствует конкуренции — настоящему мотору экономического развития. Для формирования социального государства и определения его функций важно иметь в виду исторически сложившиеся в обществе представления о социальной солидарности, справедливости, отношении к неравенству и роли государства в сглаживании социальных различий. Для России, как и других стран, значимо не только следование сложившимся традициям, но и появление новых векторов в формировании национального самосознания, которое не едино и не неподвижно, но изменчиво и дифференцируется вслед за прохождением обществом этапов модернизации и сопутствующими ему социальными изменениями. Поэтому в политике социального государства необходимо учитывать актуальные общественные настроения. Насколько Россия в этом отношении является уникальным государством, насколько она «не Европа» и склонна к ожиданию патернализма? Существуют ли какие-то значимые отличия этих элементов общественного сознания жителей России от других, например, европейских стран?

Обратимся к сравнению оценок населением России и других стран Европы роли государства в выполнении социальных функций. Данные Европейского социального исследования (ESS) за 2016 г. показали, что Россия принципиально не отличается от других европейских стран по целому спектру оценок и отношению к функциям социального государства (ESS — многолетнее сравнительное исследование изменения установок, взглядов, ценностей и поведения населения в странах Европы. Проводится раз в два года методом опроса населения 15 лет и старше по случайной репрезентативной выборке с помощью личных интервью на дому. Подробнее см.: www.europeansocialsurvey.org). Общим является признание ведущей роли государства в установлении экономической справедливости — перераспределении ресурсов, поддержке нуждающихся, предоставлении равного доступа к социальным услугам. В отличие от распространенного убеждения, в России не оказался завышенным по сравнению с другими странами запрос на уменьшение разницы в доходах. Хотя различия в доходах в России, как известно, беспрецедентно высокие. В большинстве стран от 60 до 80% опрошенных согласились с требованием к своему правительству уменьшить разницу в доходах, в России такое мнение высказало 66%. Практически во всех странах Европы, где прошел опрос, больше половины населения отметили, что

справедливым можно считать только такое общество, где различия между людьми в уровне жизни невелики. Здесь было бы уместно отметить, что существующая материальная дифференциация в России значительно отличается от большинства европейских стран. 47% жителей нашей страны имеют доход, на который, по их оценкам, жить трудно или очень трудно. Такого масштаба неблагополучия нет ни в одной из стран, участвующих в опросе (от 28% в Чехии до 5% в Норвегии). Аналогичная картина при сравнении материальной обеспеченности инвалидов, безработных, пенсионеров в России и в странах Европы.

Для большинства населения европейских стран, в том числе и России, независимо от особенностей социального государства — консервативно-корпоративистской или социал-демократической направленности, или постсоветского типа понятия справедливости в этом смысле очень близки. Справедливой во всех странах считается такая ситуация, когда заработная плата адекватна трудовым усилиям. Но россияне в своем большинстве, в отличие от других стран, не согласны с тем, что в стране существует справедливая оценка трудовой деятельности и способностей людей. В оценках необходимости поддержки государством «слабых» социальных групп — инвалидов, пенсионеров, безработных, российские граждане практически солидарны с жителями других стран, они считают, что на государство возлагается обязанность обеспечить достойный уровень жизни этих групп. При этом фактическое положение «слабых» групп в России сами респонденты оценивают значительно хуже по сравнению с этими странами. По 10-ти балльной шкале эта оценка составила всего 2,5 балла, что в 1,5–2 раза ниже других стран. В России население хотело бы видеть в государстве защитника интересов «слабых», но считает, что реально оно не выполняет эти функции в полной мере, имея для этого большие возможности.

Исследование показало, что оценка эффективности государственной системы социальной поддержки в разных странах различна. В странах северной Европы она самая высокая. В России — одна из самых низких, а ожидания населения от действий социального государства выше, чем в других странах. Объяснение такого феномена можно получить, если учесть недостаточный материальный базис для перераспределения ресурсов, а также обратить внимание на существование в стране глубоких социальных различий, которые многие постсоветские годы не сокращаются, а только нарастают. Выстроенная в России система власть-собственность осуществляет распределение в пользу политической и экономической элиты, распоряжаясь общенациональным достоянием без учета интересов большинства общества, оставляя без надлежащей поддержки «слабые» и «зависимые» социальные группы. При этом роль социального государства в уменьшении социальных различий пока весьма незначительна, речь идет, как правило, о поддержке «слабых» групп на уровне простого выживания. Вследствие этого в обществе растут чрезмерные, экономически и социально не оправданные социальные дистанции.

Официально сказано, что в 2018 г. около 20 млн человек были бедными, т.е. имели доходы ниже величины прожиточного минимума. Возникает вопрос — может ли быть столько бедных в стране, если государство, по конституции, является социальным? При разных методиках подсчета бедных: по прожиточному минимуму, по уровню относительной бедности, с использованием депривационного метода и других, число бедных оценивается от 20 до 35 млн человек, или до четверти населения страны. Это большой слой людей разного возраста, семейного положения, с детьми и без детей, разного места жительства, включенных в производство и пенсионеров. Но все эти люди лишены возможности удовлетворять свои потребности и имеют ограниченные ресурсы для развития своего человеческого потенциала. Результаты всероссийского мониторинга, проводимого Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН показывают, что уровни абсолютной и относительной бедности, проанализированные на официальных данных Росстата, не дают реальной картины распространения материального неблагополучия в стране (см.: [Беляева 2018⁶]). Они должны быть скорректированы в сторону повышения границы абсолютной и относительной бедности с учетом самооценки уровня жизни самим населением.

Сложившаяся практика повышения доходов малообеспеченных групп за счет роста социальных выплат не может дать ожидаемого и длительного эффекта до тех пор, пока не будет задействован механизм роста доходов за счет эффективной занятости и развития частного сектора экономики. В стране не создана устойчивая система, стимулирующая добровольные инвестиции предпринимателей в такие сектора экономики, где могли бы быть заняты миллионы жителей страны, сейчас не обеспеченных квалифицированной работой. Закрытие нерентабельных предприятий не восполняется открытием новых с передовыми технологиями. Массово наблюдается нисходящая квалификационная мобильность занятого населения, вынужденное занятие рабочих мест с низкой оплатой труда, что рождает бедность работающих. Проблема бедности беспокоит все общество и руководство страны, но даже при ее успешном решении останется другая, более сложная и долговременная задача — сократить те социальные дистанции, которые сложились в стране в постсоветский период и продолжают возрастать (см.: [Беляева 2018^а]).

Социальная дистанция есть объективно-субъективное понятие, когда, говоря словами С. Жижека, различия между объективной действительностью и субъективной видимостью отражаются в самой субъективной видимости. Система социальных дистанций служит неким «каркасом», базисом структуры общества, именно на ее основе упорядочивается система социальных статусов и могут формироваться социальные лестницы, ведущие вверх или вниз. Наличие социальных дистанций — неотъемлемый элемент в устройстве общества и не представляет собой какой-то опасности для его организации, если они уравновешены, обеспечивают эффективный социальный контроль. Важна протяженность этой дистанции, ее подвижный характер, возможность перехода с одного уровня иерархии на другой. Можно выделить показатели, представляющие совокупность объективных характеристик, формирующих социальные дистанции — образование, уровень дохода и наличие собственности, выполнение управленческих функций/исполнительский труд, занятие бизнесом, самозанятость/наемный труд, постоянное/временное проживание в населенном пункте и другие. Значимы также субъективные характеристики: степень понимания и близости в личных и общественных отношениях, которые измеряются с использованием шкал социальных расстояний.

Роль социального государства в регулировании социальных дистанций заключается не только в воздействии на материальное благосостояние групп и слоев, но и на их социально-культурное бытие, на справедливое распределение социальных услуг. Два важнейших направления сокращения дистанций, которые являются прямой функцией социального государства — выравнивание шансов и реальных условий для получения качественного образования детям и молодежи из всех социальных слоев, а также — повсеместное введение стандарта медицинского обслуживания и бесплатной медицинской помощи на всей территории страны. Если бы социальное государство в России выполняло эти задачи, то очевидны были бы положительные социальные последствия — стабилизация и солидарность общества, большая справедливость и сокращение социальных дистанций, что в итоге уменьшало бы неравенство по уровню и качеству жизни и обеспечивало восходящую социальную мобильность детям из всех слоев общества.

Источники — Primary Sources in Russian Translation

Кроуфорд, Невский, Романова (ред.) 2017 — Социальное рыночное хозяйство — основоположники и классики / Ред.-сост. К. Кроуфорд, С.И. Невский, Е.В. Романова. М.: Весь мир, 2017 [Crawford, Claudia, Newsky, Sergei I., Romanova, Ekaterina V. (eds.) (2017) *Social Market Economy — the Founders and the Classics* (Russian Translation, 2017)].

Эрхард 2001 — Эрхард Л. Благосостояние для всех. М.: Дело, 2001 [Erhard, Ludwig *Wohlstand für Alle*, (Russian Translation, 1960)].

Ссылки — References in Russian

Беляева 2018^а — Беляева Л.А. Доходное неравенство в российском обществе: социальные последствия и проблемы // Вестник Института социологии РАН. 2018. № 26. С. 83–100.

Беляева 2018⁵ — Беляева Л.А. Социальные дистанции как характеристика социального пространства современной России // Вестник РУДН. Социология. 2018. Т. 18. № 1. С. 58–72.
Супрунова 2013 — Супрунова Г.Г. Обзор немецкого «социального государства» и его трансформаций // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2 (54). Т. 3. С. 141–146.

References

Belyaeva, Lyudmila A. (2018^a) 'Income Inequality in Russian Society: Social Consequences and Problems', *Bulletin of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences*, 9, 3, pp. 83–100 (in Russian).
Belyaeva, Ludmila A. (2018^b) 'Social Distance as Characteristic of the Social Space of Modern Russia', *RUDN Journal of Sociology*, 18, 1, pp. 58–72 (in Russian).
Suprunova, Galina G. (2013) 'Overview of the German *Welfare State* and its Transformations', *Bulletin of Kemerovo State University*, 2 (54), 3, pp. 141–146 (in Russian).

Сведения об авторе

БЕЛЯЕВА Людмила Александровна — доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, Центр изучения социокультурных изменений, Институт философии РАН.

Author's information

BELYAEVA Lyudmila A. — DSc in Sociology, Leading Researcher, Center for the Study of Sociocultural Change, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.